

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

выпуск
40

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХЕОЛОГИИ ЕВРАЗИИ

Памяти Л. К. Галаниной посвящается

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2015

А. Г. ФУРАСЬЕВ

РИМСКАЯ ВОИНСКАЯ ПРЯЖКА ИЗ АРТЕКА

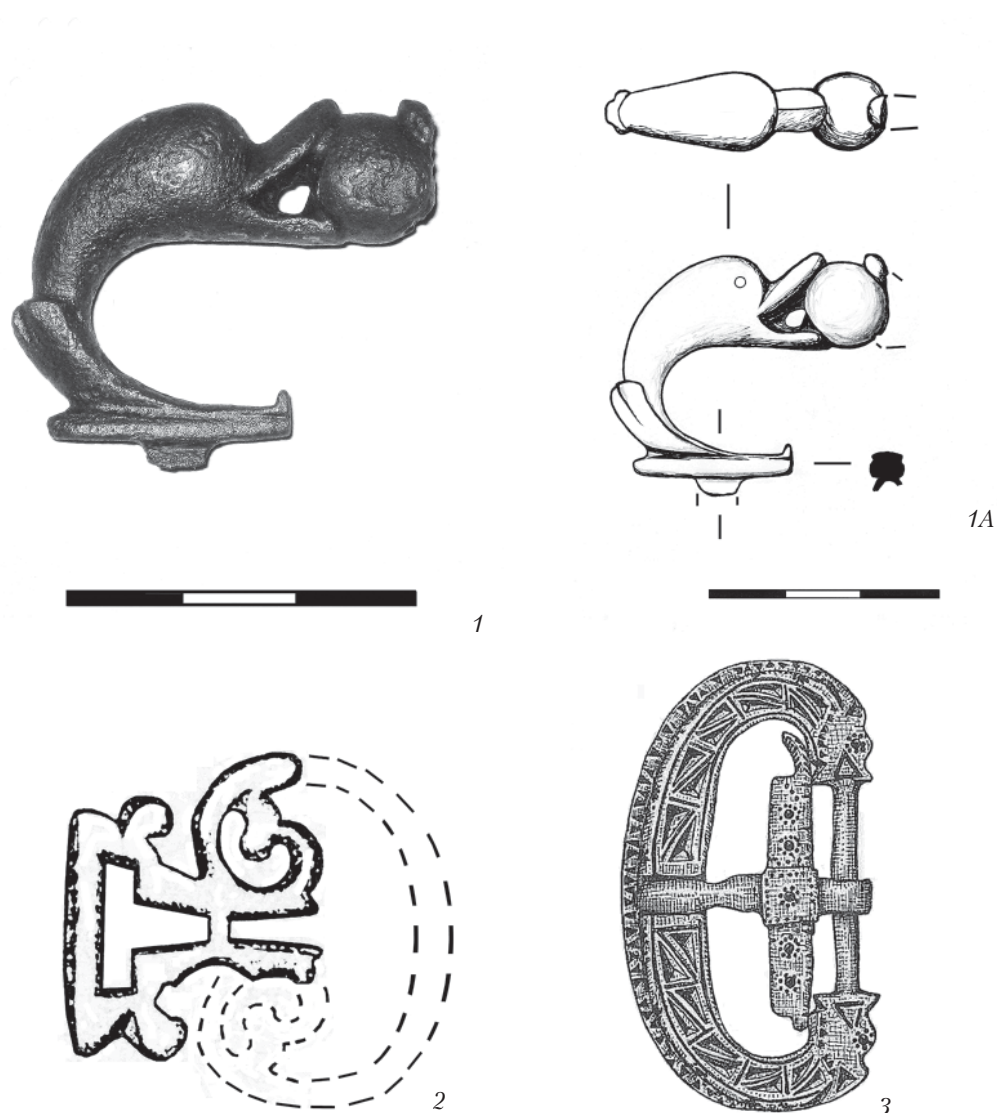
В публикации Н. И. Репникова, посвященной работам в Юго-Западном Крыму в 1905–1906 гг., значится, что в осмотренной им коллекции находок из разрушенных погребений могильника Артек («в имении К. К. фон Фика») имеется фрагмент небольшой «медной, местами позолоченной, дужки пряжки» [7, с. 65, табл. X: 7]. Эта вещь обратила на себя наше внимание. Рамка была отлита в виде двух дельфинов, держащих в открытой пасти шар. Пряжка выбивается из общего культурно-хронологического контекста большинства находок из Артека, среди которых наиболее показательны фрагменты днепровских и боспорских пальчатых фибул, поясные пряжки типов Коринф и Сиракузы, серебряная двупластинчатая фибула с накладками, золотые серьги с бусиной, крупные серебряные пряжки с фигурным щитком – то есть характерные элементы погребального инвентаря южнокрымских «готских» могильников второй половины VI – первой половины VII в. [7, с. 36–37, табл. VI, VIII].

Рассматриваемый предмет (ил. 1) относится к хорошо известной в Западной Европе разновидности воинских портупейных пряжек позднеимского времени, сравнительно широко распространенных вдоль рейнского и дунайского лимеса. К сожалению, ни сам Н. И. Репников, ни исследователи крымских древностей последующего времени так и не проявили к ней должного интереса. Она не учтена и не упомянута больше

ни в одной (!) из работ специалистов-археологов. Между тем пряжка из Артека несомненно заслуживает этого не только в силу редкости этого типа находок для Восточной Европы в целом, но и потому, что имеет отношение к довольно важному, но слабо освещенному источниками эпизоду истории региона – римскому военному присутствию в Крыму в гуннское время.

Обломок пряжки, как и остальные дошедшие до наших дней предметы из этой коллекции, хранится ныне в Государственном Эрмитаже (инв. № 2834/32). Размеры сохранившейся части рамки в виде полнообъемной плавно изогнутой фигурки (протомы) дельфина с шаром в пасти $3,8 \times 3,0$ см, диаметр шара (он слегка вытянут) 1,0–1,2 см. Реконструируемые общие габариты пряжки составляют $6,2 \times 3,0$ см (ил. 2, 8). Пряжка отлита из меди (медного сплава?) в технике восковой модели и довольно тщательно зачищена. Следов позолоты, отмеченных Н. И. Репниковым, не фиксируется – возможно, они стерлись со временем. Глаз дельфина передан едва различимым кружком (бороздкой). В тыльной части рамки сохранились остатки сломанной петли шарнира. Несохранившиеся язычок и щиток должны были крепиться на оси шарнирного устройства (см. аналогии на ил. 3).

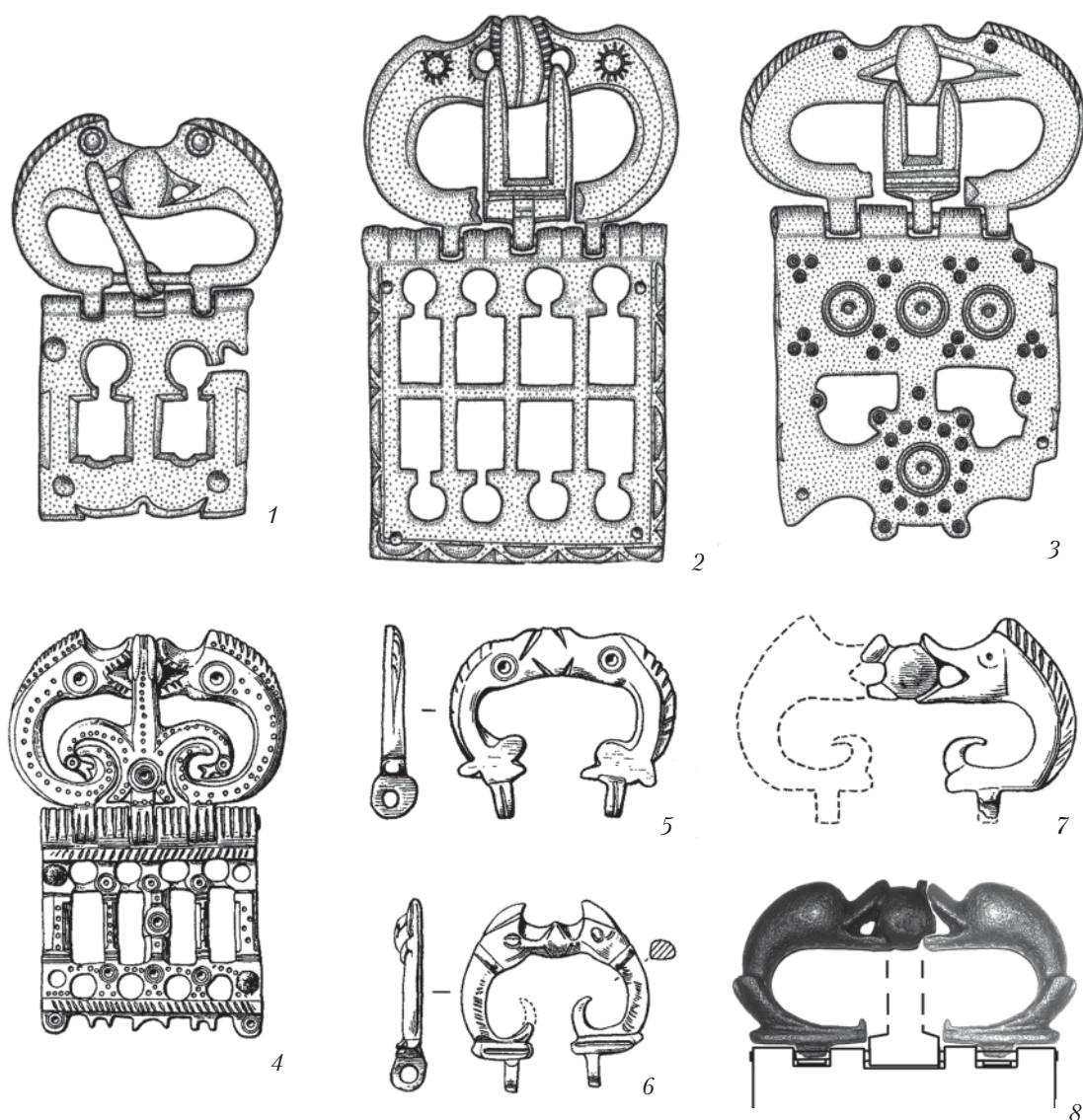
Пряжки этого типа очень хорошо известны далеко за пределами причерноморского региона, в Западной Европе и Средиземноморье.

Ил. 1. Римские воинские пряжки из горного Крыма:
 1, 1А – обломок пряжки из Артека (фото и рисунок); 2 – могильник Скалистое
 [по: Веймарн Е. В., Айбабин А. И., 1993]; 3 – могильник Лучистое [по: Айбабин А. И., Хайрединова Э. А., 2009].
 2, 3 – без масштаба

Две фигуры дельфинов (рыб) с шаром (диском) в пасти – довольно популярный сюжет в прикладном искусстве позднеантичного времени. Дельфины – сакральные существа, обладающие важным смысловым значением как в позднеантичной (языческой), так и в раннехристианской системе ценностей. Однако в основе этой композиции несомненно лежит античный мифологический

сюжет – дельфины, тянущие повозку Нептуна (Посейдона). В мелкой металлической пластике римского времени наиболее часто этот сюжет применялся при изготовлении поясных деталей, но известны также и другие изделия, оформленные аналогичным образом, например ручки шлемов [6, ил. 2: 20–22] или ручки деревянных ларцов, подобные найденным в Интерцизе [14, Abb. 61]. Последние,

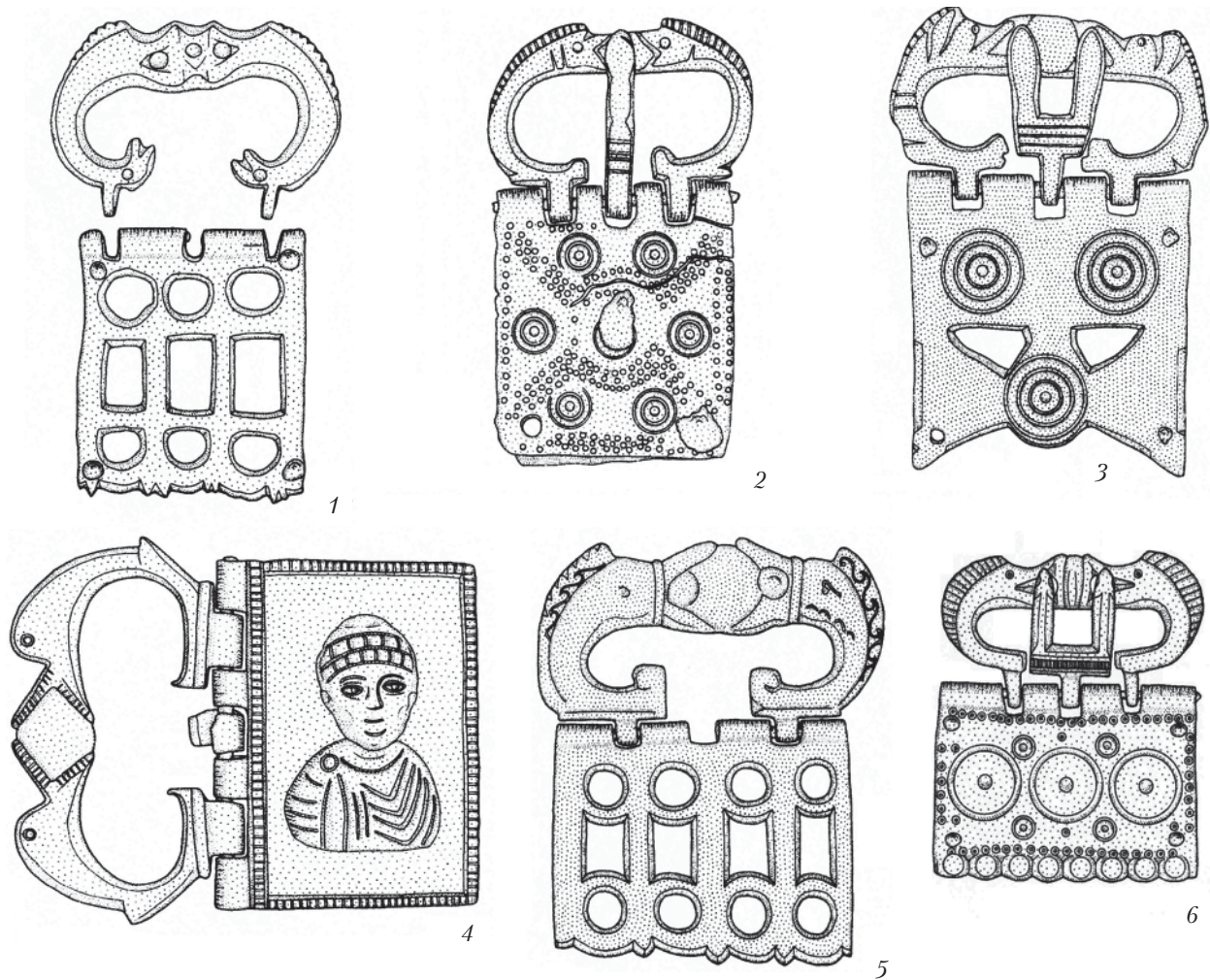
Ил. 2. Римские пряжки из Западной Европы:

1–3 – Франция (по: *Sommer M.*, 1984); 4–7 – Великобритания (по: *Hawkes S. C., Dunning G. C.*, 1961);
8 – реконструкция пряжки из Артека. Без масштаба

правда, имеют не объемное, а плоско-выпуклое сечение фигурок.

Пряжки позднеимперского времени в виде дельфинов («dolphin-buckles») обнаружены в большом количестве на территории Франции, Германии, Австрии, Бельгии [13, Karte 1, 2]; довольно много их в Англии [10], в Испании [9], отдельные находки известны и на территории римских провинций

Передней Азии [13, Taf. 13: 1]. Одним словом, подобные изделия были распространены по всей Римской империи, но при этом подавляющее большинство их найдено вдоль ее границ, на рейнском, дунайском и британском лимесе. На территории Крыма, в Херсонесе пока были обнаружены фрагменты только щитков поясных пряжек (аналогичны ил. 2, 1, 2, 4) того типа, который обычно имеет рамки

Ил. 3. Римские пряжки из Европы и Передней Азии:
1–3 – Германия; 4 – Ливан; 5 – Венгрия; 6 – Швейцария (по: *Sommer M.*, 1984). Без масштаба

в виде дельфинов [6, рис. 5: 7, 6: 7]. Артековская находка именно рамки с фигурками дельфинов, судя по всему, – единственная на всю Восточную Европу и Причерноморье. Во всяком случае другие нам пока не известны. Можно назвать единственную лишь отчасти морфологически близкую вещь, происходящую из грабительских раскопок на Украине. Это бронзовая пряжка с двумя зооморфными фигурками (судя по наличию «ушек», это не рыбы, а какие-то животные) с шаром в пасти, имеющая не шарнирное, а простое устройство, но также скорее всего римского

происхождения [3, № 1-4-1]. Абсолютно аналогичен ей экземпляр из могильника вельбаркской культуры в Польше [11, Abb. 4].

Количество всевозможных вариантов европейских пряжек с фигурками дельфинов довольно велико, хотя сюжет и композиция всегда одни и те же. Большинство находок выполнено из бронзы (медного сплава), иногда позолоченной, но встречаются и отдельные экземпляры из серебра. В классификации этих предметов учитываются такие признаки, как шарнирный или простой (петельчатый) способ крепления щитка (известны

и единичные пряжки-моноблоки), замкнутая или незамкнутая форма рамки, наличие или отсутствие «гребня» (плавника) у дельфинов, обозначенные волютами хвосты или их отсутствие, степень схематичности изображения и так далее [12]. На основании этих признаков выделяются локальные типы, в частности основные из них – «континентальный» и «британский» [10, р. 21–34, 50–57; 12]. Существует также и особая испанская разновидность [9, р. 55–56, fig. 2: 12–15].

По принятой типологии римских пряжек из Британии [10] рассматриваемая находка из Артека может быть отнесена к типу ПА, наиболее многочисленному среди зооморфных пряжек, который объединяет отдельные оригинальные римские («континентальные») изделия и чуть более поздние дериваты местного британского производства, выполненные по образцу римских [10, р. 21, fig. 17, 18]. Собственно британские изделия отличаются схематизмом, граничащим с примитивизмом.

В общей типологии позднеимперских поясных наборов, разработанной М. Зоммером, предметы, аналогичные нашему, входят в большую группу шарнирных пряжек (sorte 2), более дробная классификация которых основывается на форме щитка. Поскольку у нашего экземпляра он отсутствует, точный вариант определить по этой схеме невозможно. Изделия с рамкой в виде дельфинов имеют в числе разновидностей (form) А, В и С [13, S. 33–36]. Пряжки типа 2В варианта «с» по М. Зоммеру, соответствуют типу ПА, выделенному С. Хаукс (ил. 2: 4–7), с той лишь разницей, что М. Зоммер не включает в него галльские прототипы британских вещей, поскольку они отличаются формой щитка, и объединяет здесь только находки из Англии [13, S. 34–35].

Такие пряжки почти всегда (когда они найдены в закрытых комплексах) входят в состав поясных наборов, которые довольно надежно связываются именно с римским воинским костюмом, что отмечают многие исследователи. А элементы воинского снаряжения в Римской

империи не могли служить предметами обмена или торговли, особенно с варварами (если это, конечно, не федераты), поэтому их распространение в Европе, как правило, непосредственно связывается с дислокацией и перемещением легионов [6, с. 43–44, 58–59; 9, р. 59–60; 11, р. 28–29; 13, S. 87–88].

Наибольшим сходством с изделием из Артека обладают галльские вещи (ил. 2, 1–3) и британская находка из Лейчестера (ил. 2, 7), которая, впрочем, также может являться импортом из Галлии либо точно копирует те предметы, которые попали в Британию в последней трети IV в. вместе с солдатами армии Феодосия Великого [10, р. 22–23, fig. 17i]. Соответственно, время изготовления большей части британских находок этого типа определяется в рамках периода пребывания там римской армии – в течение последней трети IV в. и первого десятилетия V в. [10, р. 26]. В континентальной Европе они, естественно, бытуют в течение более продолжительного времени. По данным М. Зоммера, основная часть находок римских поясов с пряжками типа 2 (sorte 2, form А, В, С), на которых встречаются фигурки дельфинов, датируется в целом IV в. (хронологические группы № 1 и 2, различающиеся формами щитков и поясных накладок), самые поздние из них встречаются только вдоль дунайского лимеса и только в самом начале V в., не позже [13, S. 76, 78]. Преимущественно к началу V в. относятся и испанские изделия, которые, однако, отличаются крайней степенью схематизации [9, р. 59, fig. 2: 12–15].

Таким образом, значительным сходством с пряжкой из Артека обладают экземпляры, обнаруженные в Галлии, и некоторые их реплики из Британии. Означает ли это, что именно в Галлии была сделана вещь, найденная в Горном Крыму? Вполне возможно, хотя и не обязательно. Можно обратить внимание на то, что почти все изделия, которые мы рассматриваем здесь как аналогии, имеют и индивидуальные особенности в элементах оформления, пропорциях фигурок и других

мелких деталях. В первую очередь это касается галльских предметов и находок вдоль дунайского лимеса. Д. А. Костромичев, автор исследований по римскому воинскому снаряжению, обнаруженному в Херсонесе, отмечает, что «преобладание "галльских" аналогий сейчас зависит скорее от состояния изученности этих территорий, чем от действительного положения вещей» [6, с. 79]. Нельзя полностью исключать и вероятность местного (скорее всего херсонесского) изготовления этой находки, тем более что именно в период с 370-х гг. и до начала V в. различные источники свидетельствуют о присутствии в Херсонесе римского гарнизона – единственного в этот период на весь Крымский полуостров [1, с. 53–54; 6, с. 81–82]. Этим отрезком времени и следует датировать находку из Артека. Именно из Херсонеса, и скорее всего только отсюда элементы римского воинского снаряжения в это время попадали в другие пункты, где они были найдены (как известно, каждый гарнизон обладал собственными ремесленными мастерскими по ремонту и изготовлению амуниции и оружия).

Однако количество таких находок, известных на сегодняшний день в Крыму (за пределами Херсонеса и Боспора), весьма невелико. Римская воинская зооморфная пряжка с кербшитным орнаментом второй половины IV – начала V в. (ил. 1, 3) происходит из могильника Лучистое [2, с. 15, рис. 2]. В Инкермане найдена бронзовая (?) шарнирная Т-образная фибула с так называемыми луковичными головками, или (в европейской терминологии) типа «Келлер-Прёттель», которая может быть датирована серединой и второй половиной IV – началом V в. [1, с. 259, табл. XVI, 3]. Подобные застежки считаются характерным элементом римского офицерского (впрочем, также и гражданского чиновничьего) костюма.

Нельзя не заметить, что находка из Артека на фоне всех приведенных аналогий выделяется наиболее реалистичной передачей фигур дельфинов. Это объединяет ее с оригинальными галльскими вещами и находками вдоль

Рейна, хотя у тех несколько иная форма окончаний рамки (ил. 2, 1–3, ил. 3, 6). Предметы, найденные вдоль дунайской границы, отличаются более схематичным характером изображения дельфинов, их фигурки не полнообъемные, а уплощенные, почти всегда выделен плавник-гребень, зато пропорции и оформление тыльной стороны рамки в виде слабо выраженных волют-«хвостов» чрезвычайно напоминают артековскую пряжку (ил. 3, 1–3, 5). Пряжка из Ливана (ил. 3, 4) предельно близка и иконографически, и морфологически нашей находке, но у первой, судя по публикации М. Зоммера, сечение фигур уплощенное и шар (точнее – диск) не отделен от пастей дельфинов прорезями. Высокая степень реалистичности в передаче фигурки дельфина и безукоризненное качество технической обработки, на мой взгляд, исключают вероятность подражательности и местного изготовления изделия из Артека. Это, несомненно – римская вещь, выполненная в специализированной мастерской по изготовлению военной амуниции в одной из пограничных областей империи, скорее всего именно на Рейне или в Галлии.

Сложно говорить о характере изучаемой находки. Как сообщил Н. И. Репникову владелец имения Артек К. К. фон Фик, все вещи там были обнаружены во время земляных работ «при костях» [7, с. 36–37], то есть, по всей вероятности, происходят из разрушенных земляных могил. Как уже отмечалось выше, подавляющее большинство предметов действительно представляют собой довольно характерный погребальный инвентарь второй половины VI – первой половины VII в. Фрагмент пряжки с дельфинами, которая может быть датирована временем не позднее начала V в., отсюда явно выбивается. Других находок этого периода в коллекции из Артека нет.

Хотя одной находки, конечно, мало, тем не менее можно допустить, что на разрушенном могильнике в Артеке имелись и единичные захоронения второй половины IV – начала V в. Означает ли это, что некрополь функционировал непрерывно с этого времени и вплоть

до первой половины VII в. или же имела место лагуна продолжительностью почти в полтора столетия, неизвестно. Памятник был разрушен еще в конце XIX в., поэтому сегодня ответить на этот вопрос крайне затруднительно. Так же сложно определить, кому принадлежали погребения на территории Горного Крыма, в которых были найдены элементы римской амуниции. Вероятнее всего, эти вещи попали к варварам-федератам, тесно связанным с римской военной администрацией, и вместе с ними были захоронены в могилы [2, с. 18–19; 6, с. 46]. Вероятно, обломок пряжки из Артека является вообще случайной находкой на территории некрополя, или же он был во вторичном употреблении и каким-то образом оказался в погребении значительно позже времени своего основного бытования. Но даже и в этом случае рассматриваемый предмет – одно из немногих (буквально единичных) материальных свидетельств предполагаемых контактов римского гарнизона Херсонеса с варварами горного Крыма во второй половине IV – начале V в.

В заключение хотелось бы назвать еще одну находку, которая, правда, датируется другим периодом истории римского пребывания на территории Крыма, более ранним, и не относится непосредственно к сюжету данной статьи. Но, так же как и в случае с пряжкой из Артека, на эту вещь, к сожалению, пока никто не обратил внимания и не дал ей правильной атрибуции. Она осталась незамеченной и авторами публикации материалов памятника,

в котором была найдена [4, с. 198], и авторами сводных работ по рассматриваемой проблематике [например, 8]. Поэтому мы считаем необходимым упомянуть ее в контексте затронутой темы. В могильнике Скалистое, в склепе № 278а, найден обломок рамки бронзовой ажурной римской пряжки [4, с. 198, рис. 31: 26]. Это укороченная дугоконечная пряжка со стреловидными завитками внутри рамки (ил. 1, 2), по классификации А. А. Труфанова [8, с. 168, 169]. Ближайшие – территориально и морфологически – аналогии известны в Керчи [8, рис. 5: 2, 3]. Близкие по типу предметы найдены и в Херсонесе, в могиле 93, вместе с поясными ажурными накладками, выполненными в той же стилистике [6, с. 101, рис. 8: 1; 10]. Все эти элементы поясной гарнитуры датируются серединой II – первой половиной III в. [6, с. 101, 103, 105; 8, с. 168–169], хотя именно пряжка может быть датирована в целом II в. [5, с. 103; 9, с. 168]. Вещи этого типа не являются большой редкостью для Северного Причерноморья, но тем не менее количество таких находок ограничено, и еще один пункт на карте, особенно вне позднеантичных городских центров, в горной части Крыма, может быть несомненно интересен. Так же как и в случае с пряжкой из Артека, остается непонятным, каким образом данный предмет оказался в скалистинском склепе среди инвентаря разрушенных погребений значительно более позднего времени – VIII в., по определению А. И. Айбабина [4, с. 198].

ЛИТЕРАТУРА

1. Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
2. Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. Римская воинская пряжка из Лучистого // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XV. Симферополь, 2009. С. 15–25.
3. Бажан И. А. Археологические предметы из случайных находок на территории Восточной Европы 2009–2011 гг. (Корпус случайных археологических находок. Вып. 1). М., 2001.
4. Веймарн Е. В., Айбабин А. И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.
5. Костромичев Д. А. Три погребения римских солдат из некрополя Херсонеса // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XI. Симферополь, 2005. С. 94–118.

6. *Костромичев Д. А.* Римское военное снаряжение из Херсонеса // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XII. Симферополь, 2006. С. 43–128.
7. *Репников Н. И.* Некоторые могильники области Крымских готов. Могильник Суук-Су // Известия ИАК. Вып. 19. СПб., 1906. С. 1–80.
8. *Труфанов А. А.* Пряжки ранних провинциально-римских форм в Северном Причерноморье // РА. № 3. М., 2004. С. 160–170.
9. *Fernandez J. A.* Late Roman Belts in Hispania // Journal of Roman Military Equipment Studies. Vol. 10. Oxford, 1999. P. 52–71.
10. *Hawkes S. C., Dunning G. C.* Soldiers and Settlers in Britain, Fourth to Fifth Century // Medieval Archaeology. 5. 1961. P. 1–70.
11. *Kleeman J.* Bemerkungen zur Endphase des Gräberfeldes von Malbork-Wielbark, Polen // Ostrogothica. Археология Центральной и Восточной Европы позднеимского времени и эпохи Великого переселения народов. Харьков, 2009. S. 152–164.
12. *Laycock S., Marshall Ch.* Late Roman Buckles in Britain // <http://www.lateromanbuckles.org.uk>.
13. *Sommer M.* Die Gürtel und Gürtelbeschläge des 4. und 5. Jahrhunderts im römischen Reich. Bonn, 1984.
14. *Teichner F.* Die Gräberfelder von Intercisa II. Die Altfunde der Museumssammlungen in Berlin, Mainz und Wien. Bd II. Bestandskatalog. Berlin, 2011.